

Цзян Чу взвесил на ладони коробочку с антипохмельным средством, тупо уставившись в затылок Цинь Цзуя. Слова так и просились на язык, но он то и дело осекался.

В конце концов, только ради этих спасительных пилюль он сдержался, посчитав, что напоминать мелкому, чья это вообще-то квартира, сейчас будет верхом свинства.

Цзян Чу бесцельно послонялся по квартире и вдруг поймал себя на мысли, что дома абсолютно не прибрано... точнее, наоборот — прибирать-то совершенно нечего.

До появления Цинь Цзуя он сам прибирался дай бог раз в две недели, но выгребать кошачье дерьмо за питомцем Чжоу Тэна, насыпать сухой корм и мыть миску для воды ему всё-таки приходилось ежедневно.

С тех же пор, как в доме поселился Цинь Цзуй, он к этим делам больше и пальцем не прикасался.

Даже вечные горы шмоток на диване в гостиной, обычно копившиеся неделями, перестали мозолить глаза.

Он не поленился зайти в санузел: даже унитаз сиял первозданной белизной.

"И кто, спрашивается, наводил эту красоту? Ответ напрашивался сам собой"

Поняв, что заняться решительно нечем, Цзян Чу налил в распределитель стиральной машины жидкий порошок и закинул стираться вещи, которые скинул вчера.

Пока тягучая жидкость лениво текла в отсек, в голове сами собой всплывали дурацкие кликбейтные заголовки в духе дешёвых новостных пабликов: «Шок! Вы не поверите, кто убирает эту квартиру...»

Под мерное шуршание закрутившегося барабана по квартире поплыл густой, дразнящий аромат свежесваренной лапши. Цзян Чу припомнил, как Цинь Цзуй вчера тащил его на себе до дома, сопоставил это со здешним идеальным порядком и мысленно окрестил малого «мальчиком-улиткой» из той старой сказки про невидимого заботливого духа.

И пускай лапша ему уже порядком приелась, глупо было отрицать: горячий бульон с овощами в сочетании с антипохмельным — самое целебное средство для его вывернутого наизнанку желудка.

Мелкий, конечно, и пальцем не пошевелил, чтобы налить брату: плеснул супу только себе, сел и принялся молча хлебать. Цзян Чу пришлось наступить на горло собственной гордости, сунуться на кухню и соорудить себе порцию самостоятельно.

— Пахнет обалденно. Тебе-то самому хватит?

Цзян Чу примостился напротив, зачерпнул лапши на пробу — вышло очень даже прилично — и решил слегка разрядить обстановку дежурным вопросом.

Он не рассчитывал, что угрюмый малый вообще снизойдёт до ответа, но Цинь Цзуй вдруг вскинул на него холодный взгляд и отрывисто бросил:

— Не хватит.

Цзян Чу завис на секунду, а потом до него дошло. Ах ты мелкий засранец! Точно ведь издевается! Бухнул полную кастрюлю — там бы взвод солдат обожрался, не то что они вдвоём. Всё никак не успокоится, мстит потихоньку.

Едва сдерживая смех, Цзян Чу подцепил палочками щедрый комок лапши из своей тарелки, шмякнул её в миску Цинь Цзуя и небрежно бросил:

— А я уж грешным делом подумал, что ты опять со мной неделю разговаривать не будешь.

Теперь уже Цинь Цзуй замер с занесёнными палочками.

Цзян Чу было глубоко фиолетово, проснётся ли в мелком его дурацкая брезгливость из-за чужих палочек. Желудок требовал топлива, так что он просто уткнулся в миску и принялся уплетать за обе щеки.

Цинь Цзуй угрюмо опустил веки и тоже вернулся к еде.

Набив брюхо, Цзян Чу из чувства вины решил проявить инициативу и сам потащил посуду в раковину.

Сегодняшнее воскресенье номинально считалось выходным, но когда ты сам себе директор, о полноценном отдыхе можно забыть — на сегодня у него висел срочный заказ, который кровь из носу нужно было сдать.

Перед тем как закопаться в работу, он взял мобильник и направился к Цинь Цзую — нужно было наконец забить его контакты в WeChat. Повторения утреннего квеста «найди иголку в стоге сена без единой зацепки» ему не хотелось до колик.

Из-за многолетней привычки жить в одиночестве Цзян Чу ограничился чисто символическим стуком, крикнув имя малого и без задней мысли шагнул через порог.

То ли проклятие какое-то над ним довлело, то ли это судьба упорно пыталась свести его с нижней половиной тела Цинь Цзуя. Стоило толкнуть дверь, как он уткнулся взглядом в парня, который стоял спиной и как раз стягивал штаны. Причём стягивал так увлечённо, что край трусов сполз следом, явив миру подтянутую поясницу, рельефные бёдра и пикантную ложбинку между ягодиц.

Цзян Чу так и расплылся в глупой ухмылке.

Уловив постороннее присутствие, Цинь Цзуй с феноменальной скоростью, прямо как в кино, дёрнул штаны обратно на пояс.

— Да ладно тебе, очень даже...

Цзян Чу чуть было не выдал шуточку про чертовски соблазнительный вид, но, натолкнувшись на испепеляющий взгляд парня, благоразумно заткнулся и уставился в сторону.

— Стучаться вообще не учили?

Цинь Цзуй выдавливал слова сквозь плотно сжатые зубы. Судя по его лицу, он сейчас всерьёз раздумывал, не прибить ли хозяина квартиры на месте.

— Прости, косяк вышел. Я просто привык один жить. Да и на работе у себя обычно символически стукну и сразу вваливаюсь.

Цинь Цзуй ничего не ответил. Застегнув ремень, он развернулся и молча скрестил руки на груди, ожидая объяснений.

— Всё ещё... это самое... побаливает?

Цзян Чу многозначительно повёл подбородком вниз.

Цинь Цзуй знатно офигел от такой наглости. Сделав молниеносный выпад, он подсёк Цзян Чу подножкой и опрокинул на кровать — очевидно, решив проучить хама его же методами.

Цзян Чу больно приложился пяткой о деревянную ножку ложа — только поэтому его так легко удалось застать врасплох и завалить.

У него и так в голове ещё вовсю шумело, а от этого кульбита перед глазами и вовсе всё поплыло. Оказавшись на лопатках, Цзян Чу вовремя успел перехватить руку Цинь Цзуя, уже вцепившуюся в его спортивные штаны, и со смехом выставил ладонь:

— Хорош, хорош, сдаюсь! Не буянь, и так башка раскалывается.

От резкого движения он поперхнулся воздухом и глухо закашлялся, отвернув голову. Из одежды на нём были только широкие домашние трусы; обнажённые плечи и шея напряглись, прорисовывая острые контуры ключиц, а бледная грудь рвано вздымалась при каждом вдохе.

Цинь Цзуй завис над ним, зажав его бедра своим коленом, намертво упёртым в край матраса. С минуту он разглядывал распростёртого под ним мужчину мертвенно-спокойным взглядом, после чего резко выдернул запястье из хватки Цзян Чу и отступил к платяному шкафу.

— Короче, давай WeChat настроим и телефонами обменяемся.

Цзян Чу даже не подумал вставать: развалился поудобнее на чужом матрасе и небрежно зашвырнул свой смартфон Цинь Цзую.

Пароля на экране блокировки не было. Цинь Цзуй ловко перехватил гаджет, потыкал в дисплей и забил в список контактов свой номер.

Копаться в чужих переписках он посчитал лишним, так что просто швырнул мобильник обратно Цзян Чу на живот, а сам запустил руку под подушку в поисках своего аппарата.

Цзян Чу подхватил телефон и проверил карточку контакта: парень лаконично подписался собственным именем — «Цинь Цзуй».

Он тут же нажал кнопку вызова, и комнату внезапно разорвал такой дикий, дребезжащий скрежет, что Цзян Чу аж передёрнуло.

По качеству и громкости этот рёв не уступал хриплым мегафонам, под которые бабки во дворе устраивают свои утренние хороводы.

— Матерь божья, это что за чудо техники?

Цзян Чу во все глаза уставился на девайс, который извлёк Цинь Цзуй.

В ладони Цинь Цзуй лежал настоящий палеонтологический экспонат — невероятно толстый, древний кирпич с облупившейся на гранях краской. С абсолютно непроницаемым видом парень ткнул пальцем в экран, обрубая звонок.

У Цзян Чу на языке уже вертелось язвительное: «Где ты эту руину откопал?», но он вовремя прикусил язык. Вдруг эта реликвия осталась от его покойного отца? Шутить на такие темы было бы свинством.

Он сел, упершись рукой в матрас, открыл приложение и вывел на экран свой QR-код.

Цинь Цзуй склонился над ним, пытаясь совладать с меню. Цзян Чу невольно скользнул взглядом по задней крышке раритета и, заметив дешёвый логотип, сиротливо притаившийся между пальцев парня, ощутил тоскливое уныние.

"Твою мать, эта ископаемая хрень вообще умеет сканировать коды?"

"И накой чёрт снизу присобачена физическая клавиатура?!"

Цинь Цзуй упрямо ткнул в зелёный значок мессенджера. Несколько секунд они оба заворожённо гипнотизировали тусклый дисплей, пока допотопный софт наконец-то соизволил прогрузиться.

Цинь Цзуй выбрал функцию сканера. Камера выдала глухую темноту и зависла намертво. Пока девайс тупил, экран у Цзян Чу успел погаснуть. Он торопливо разбудил дисплей, и на допотопном аппарате Цинь Цзуй наконец-то соизволила ожить квадратная рамка видеоискателя.

— Телефон у тебя...

Цзян Чу вздрогнул от истошного писка, возвестившего об успешном сканировании, сиюсь сохранить невозмутимую мину.

— Малость устарел, а?

Цинь Цзуй проигнорировал реплику и с каменным лицом нажал ещё пару клавиш. Секундой позже на экран Цзян Чу выскочило уведомление.

Пользователь «Цинь Цзуй второго тона» просит добавить его в список контактов...

— Ну и дичь!

Цзян Чу окончательно лишился дара речи и в сердцах швырнул мобильник на простыню.

Цинь Цзуй, решив прописать контакт по-своему, стоял у шкафа и усердно долбил по кнопкам, напрочь игнорируя хозяйские стенания.

— Ну ладно бы ты латиницей набрал «Qin»! Но «Цинь Цзуй второго тона»...

Цзян Чу аж на ха-ха пробило.

— У тебя этот кирпич вообще иероглифы выговаривать умеет?

— Всё?

Цинь Цзуй наконец соизволил поднять на него взгляд, буквально излучающий желание выставить гостя за дверь.

— С этим бараклом ходить нельзя, это просто позорище.

Цзян Чу решительно поднялся и зашагал в гостиную.

Сейчас было не до тактичности по поводу «памяти об отце». Цзян Чу сам прекрасно помнил школьные годы: если Цинь Цзуй завтра заявится в класс с этим музейным экспонатом, он сразу станет изгоем. Подростки — народ жестокий, сожрут живьём.

— Собирайся, поехали купим нормальную трубку. Ну или на крайняк возьми пока мой прошлый.

Цзян Чу порылся в тумбочке и извлёк аккуратный девайс, который сам сменил всего пару месяцев назад. Выглядел тот практически идеально.

Да даже будь он потрёпанным, это всё равно на порядок лучше, чем доисторический хлам марки «О...».

— Переставь сим-карту. А эту руину положи на полку и храни как реликвию, если она тебе так дорога.

Он бросил аккуратный глянцевый брусок Цинь Цзую.

Цинь Цзуй насупился, переводя взгляд со смартфона на Цзян Чу.

— Ну и что ты так смотришь? Будь эта трубка нормальной, ты бы её не прятал стыдливо по карманам каждый раз, когда мы ходим куда-нибудь пожрать.

Цзян Чу скрестил руки на груди, подперев плечом дверной косяк. В этом вопросе он уступать не собирался.

Цинь Цзуй против столь железного аргумента возразить не смог. Повертев в руках гаджет, он буркнул:

— Сколько я тебе должен?

— Старё же, забудь. Лучше ник свой дебильный в WeChat переписал бы.

Ему действительно не давал покоя этот шедевр нейминга. Это как же его должны были задолбать неправильным произношением, чтобы он решился на такую дичь?

Но парень предложение проигнорировал, буркнув короткое:

— Не.

— Ну ты и упрямый...

Цзян Чу покачал головой и усмехнулся.

— Написал бы лучше «Самый дерзкий»! Или «Самый крутой»! А то и «Самый лютый»! Отличные же варианты, а, Цинь Цзуй второго тона?

На губах грозного «Цинь Цзуй второго тона» на мгновение промелькнула тень улыбки. Он перевёл взгляд на глянцевый корпус смартфона, затем чуть склонил голову, разглядывая Цзян Чу так, словно тот спорол несусветную, но забавную глупость.

Цзян Чу открыл было рот, чтобы выдать очередную шпильку, но тут древняя руина на тумбочке зашлась надрывным визгом.

Цинь Цзуй скользнул взглядом по экрану и выразительно уставился на Цзян Чу, без слов давая понять, что посторонним при разговоре присутствовать не стоит.

Впрочем, Цзян Чу и сам не горел желанием оставаться — этот жуткий скрежет динамика выедал мозг похлеще бормашины.

Подхватив свой телефон с матраса, он покинул комнату и даже деликатно прикрыл за собой дверь, мысленно гадая: раз парень так шифруется, уж не объявилась ли у него зазноба на прежнем месте жительства?

К несчастью для конспирации Цинь Цзуй, динамик его доисторического монстра орал на пределе возможностей, да и дверь захлопнулась не до конца. Стоило парню нажать кнопку ответа, как сквозь щель отчётливо пробился чужой голос.

Звук был приглушённым, но звонивший без лишних вступлений выпалил:

— Сяо Цзуй-гэ!

Увы, девичьими нежностями тут и не пахло — на том конце провода висел пацан.

«Надо же, — подивился Цзян Чу, — у этого колючего дикаря на родине, оказывается, имеются друзья».

Стало ясно, почему за все эти дни Цинь Цзуй ни разу при нём не брался за телефон. Очевидно, хитрый малый выходил на связь исключительно тогда, когда Цзян Чу уходил на работу.

В воображении Цзян Чу мгновенно нарисовался такой же взъерошенный школьник с каким-нибудь дешёвым китайским клоном вроде «Оqо» под стать убогому «О...» Цинь Цзуя.

Пока Цзян Чу тихонько забавлялся своими мыслями, стоя посреди коридора, Цинь Цзуй глухо хмыкнул в трубку, сделал пару шагов к двери и с тихим щелчком запер её изнутри на защёлку.

— Да блин.

Цзян Чу едва успел отдёргнуть нос от захлопнувшегося полотна.

Качнув головой, он шутливо пнул дверь носком домашней туфли и ушёл в свой кабинет — разгребать накопившиеся дела.

"Значит, умеет всё-таки разговаривать по-человечески, когда захочет"

<http://bllate.org/book/18398/1765829>